

А. Б. Никитин

СРЕДНЕПЕРСИДСКИЕ ОСТРАКИ ИЗ БУДДИЙСКОГО СВАТИЛИЩА В СТАРОМ МЕРВЕ

При раскопках буддийского комплекса на Гяур-кале в Старом Мерве, проводившихся XVIII отрядом ЮТАКЭ под руководством З. И. Усмановой, 26 октября 1976 г. было найдено 18 среднеперсидских (пехлевийских) остраков. Фотографии остраков были присланы в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР В. А. Лившицу, который передал их для публикации автору этой статьи. В 1987 г. из Ташкента были получены и сами остраки, что позволило уточнить и исправить чтения, сделанные по фотографиям.

Эти мелкие керамические фрагменты с короткими надписями (1—2 строки на каждом) лежали вместе, в заполнении помещения XX раскопа 9¹. Надписи сделаны черными чернилами («тушью») курсивным среднеперсидским письмом. На основании палеографических особенностей — сходства с пехлевийскими папирусами начала VII в. из Египта и с другими среднеперсидскими остраками — датировать их можно в пределах VI—VII вв. Все найденные в этом помещении остраки являются обломками одного фрагмента тонкостенного керамического сосуда (кувшинчика), несколько обломков соединяются друг с другом. Судя по хаотичному расположению строк на соседних фрагментах, черепок был сперва разбит на более мелкие фрагменты, из которых затем были использованы лишь некоторые, наиболее пригодные для письма.

Все поддающиеся прочтению надписи — имена собственные лиц и патронимы. Имена иранские, зороастрийские. Трудно сказать, имеет ли эта находка отношение к распространению буддийского культа в Мерве. Среди имен нет ни одного, которое могло бы указывать на связь его обладателя с буддизмом. Не похоже также, что это таблички с именами донаторов, сопровождавшие подношения храму. Все надписи были сделаны одновременно, на обломках только что разбитого черепка: обстоятельства находки — в заполнении, а не на полу помещения — указывают на то, что в тот момент, когда они были там оставлены, святилище уже не функционировало, а находилось в полуразрушенном состоянии. Буддийский храм в Мерве был построен не раньше середины IV в.: в основании ступы при раскопках найдены монеты Шапура II (309—379 гг.), первоначально неверно определенные как халки Шапура I. Последний этап существования комплекса З. И. Усманова относит к VI в., основываясь на находках монет Хосрова I (531—579 гг.). Соответственно и остраки следует датировать не ранее конца VI в. Можно предположить, что они предназначались для жеребьевки, в которой, судя по количеству остраков с надписями, участво-

¹ Усманова З. И. Раскопки буддийского памятника III—VI вв. в Мерве // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 2. Л., 1979. С. 67. Рис. 21.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Табл. 1. 1—13 — среднеперсидские остраки из буддийского святилища

вало не менее 15 человек. Что они «разыгрывали» в заброшенном храме, остается неизвестным. Использованные черепки были брошены в углы помещения, где их впоследствии и нашли.

Остраки 1—3 (табл. I, 1—3) — фрагменты одного черепка:
Острак 1. 2,9 × 2,1 см. 2 строки: (1) plhwz't (2) Y twsk/'n = Farrohxzād ī Tosag (или Tosān). Имя собственное Farrohxzād «счастливо рожденный» — одно из распространенных в среднеперсидской антропонимике. Патроним Tosag или Tosān образован от компонента Tos, с неясным пока значением, который встречается в составе ряда других иранских имен, в том числе и на сасанидских печатях². Ср. также имя иранского мифического героя: Тус, сын Нодара, авест. Tusa-, к которому восходят имена с этим компонентом.

Острак 2. 4 × 2,8 см. 2 строки: (1) bwb'tY (2) 'hmn'wk = Bōxt ī Namōg(?). Имя собственное Bōxt, с буквальным значением «спасенный»³. Значение патронима не совсем ясно, возможны чтения Āmanag, Namōg — в последнем случае со значением «похожий, равный, близнец»; ср. другие имена с компонентом ham⁴.

Острак 3. 2,2 × 2,2 см. 1 строка: swc/z/lyn Y [. Фрагмент обломан, патроним не сохранился. В. А. Лившиц предложил чтение имени Sōzēn «Горящий» (от гл. sōxtan «гореть»). Имена типа Sōz, Sōzān, Sōzānī, Sōzī известны как псевдонимы (тахаллус) средневековых персидских поэтов⁵. Другое возможное чтение, если принять третью букву за небрежно начертанное l — swlyn = Sūrēn, имя аристократического иранского рода, встречающееся в среднеперсидских эпиграфических памятниках и как имя собственное лиц⁶.

Остраки 4—6 (табл. I, 4—6) также являются обломками одного фрагмента.

Острак 4. 3,5 × 3,5 см. 1 строка: d/gln/wd(m)'n. В. А. Лившиц предложил чтение glwdm'n = Garōdmān, букв. значение «рай» (авестийское Gao.damana). Как имя собственное лица в эпиграфических памятниках Сасанидского Ирана Garōdmān еще не встречалось.

Острак 5. 3,3 × 2,8 см. 1 строка: GDHwm'n [d? Вероятно чтение Xwaḡraḡhōmand «Прославленный» (букв. «Наделенный фарном»). В среднеперсидском идеографическом написании компонента Xwaḡraḡh в именах собственных встречается довольно часто⁷. Более правильным было бы написание GDH'wmnd; в любом случае значение первого компонента имени не оставляет сомнений, а для второго возможны и другие чтения.

Острак 6. 4,5 × 3,5 см. 2 строки: (1) hwn Y (2) nwtb'n = Hūn / Xōn ī Nōdbān. Имя может иметь различные значения: xōn — «кровь», или Hūn — от этнонима «гуни»⁸. Патроним Nōdbān образован компонентом Nōd, с неясным значением, который встречается в составе других иранских имен⁹, и суффиксом bān — «защитник, хранитель». Продуктивный суффикс bān обычно пишется как p'n — в этом случае возможно отступление от исторической орфографии в пользу написания более близкого произношению VI—VII вв.

Остраки 7 и 8 (табл. I, 7—8) — обломки одного фрагмента.

Острак 7. 3,5 × 2 см. 1 строка: krtyl'n = Kirdirān. Патроним или патронимическое имя от Kirdir, имени, которое имеет в среднеперсидских текстах разные варианты написания: kltyl, krtyr, krtyl¹⁰. *Острак 8.* 3,6 × 1,8 см. Следы одной строки: ..n/w'l [Вероятно, это также имя

² Gignoux Ph. Noms propres Sassanides en moyen perse épigraphique // Iranische Personennamenbuch. Bd 2. Fasc. 2. Wien, 1986. P. 168, № 910.

³ Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895. S. 490.

⁴ Gignoux. Op. cit. P. 95, № 429—433.

⁵ Justi. Op. cit. S. 306.

⁶ Gignoux. Op. cit. P. 160, № 853.

⁷ Ibid. P. 188, № 1036—1038.

⁸ Justi. Op. cit. S. 130.

⁹ Gignoux. Op. cit. P. 136, № 691—697.

¹⁰ Ibid. P. 105, № 497.

собственное лица, не поддающееся прочтению из-за плохой сохранности надписи.

Острак 9. (табл. I, 9) 4,2 × 3,2 см. 2 строки: (1)k]mk'l Y (2)whl'n = = Kāmkaḡ ī Wahnān. Буквальное значение имени собственного Kāmkaḡ — «Тот, чьи желания исполняются», «Господин»¹¹. Это имя уже встречалось в тексте одного из остраков из Старого Мерва¹². Теофорный патроним Wahnān — от имени авестийского божества войны и победы Веретрагны: по написанию оно несколько отличается от обычной орфографии: whl'n, или w'hl'm.

Острак 10. (табл. I, 10) 4,5 × 2,3 см. 2 строки: (1)k'mk'l Y (2) s's()n = = Kāmkaḡ ī Sāsān. Повторяется то же имя, что и в надписи № 9. Теофорный патроним Sāsān встречается в сасанидских эпиграфических памятниках, в том числе и на печатях частных лиц. Очевидно, это имя могли носить не только представители рода Сасанидов.

Острак 11. (табл. I, 11) 3 × 2,5 см. 2 строки: (1) tlwnd'n Y (2) d'thlw' (?) = Tarundān ī Dād-Narōw. Имя собственное происходит, вероятно, от tarun «юный» (ср. Taruniy на сасанидской печати из Эрмитажа)¹³, с суффиксом dān, т. е. «обладающий юностью». Патроним, возможно, означает «Сотворенный (рекой) Харов», т. е. Герирудом-Тедженом, hlyw или hlww в пехлевийской транскрипции. Уроженец Хорасана вполне мог иметь такое имя. Имена, образованные от топонимов, иногда встречаются в сасанидской антропонимике¹⁴.

Острак 12 (табл. I, 12). 3 × 2,7 см. 2 строки: (1) slw Y (2) hwnd'n = = Sarw / Sraw ī Xwandān. Имя лица можно производить от sarw — «кипарис», или от sraw — «слава» (ср. Nusraw, Sraw-Yazd)¹⁵. Патроним Xwandān происходит, вероятно, от авестийского hwar / hwan «солнце», с суффиксом dān, т. е. «Солнечный», «Светлый».

Острак 13 (табл. I, 13). 3,5 × 2,8 см. 1 строка: s's'n' = Sāsān, как патроним в надписи № 10.

Острак 14 (табл. II, 14). 3,8 × 2,9 см. 2 строки: (1) m'hd't [Y (2)].sk = = Māhdād [i...] sag. Имя собственное с буквальным значением «Сотворенный Махом (божеством Луны)», от патронима сохранились две последние буквы, начало отколото. Вероятно, это патронимический суффикс ag.

Острак 15 (табл. II, 15). 3,5 × 2,5 см. следы двух строк: (1) thm [| Y (2) h(?) []n = Tahm []i H []ān. Компонент Tahm с буквальным значением «храбрый, могущественный» — ср. Tahmasp, Tahmdēn и др.¹⁶ Вторая строка содержит, вероятно, патроним, заканчивавшийся суффиксом ān.

Вместе с перечисленными остраками найдено было еще два мелких обломка со следами надписей, не поддающихся прочтению. Из других помещений буддийского комплекса происходят, помимо нескольких незначительных фрагментов со следами чернил, еще три острака.

Острак 16 (табл. II, 16). 6 × 6,5 см. Найден в 1974 г. в северной части комплекса, в 15 м к юго-западу от помещения XX, в отвале из помещений VII—XV¹⁷. Сохранились конечные части четырех строк, верхняя и нижняя части острака и его правый край отбиты:

1.]MN gwltk'n['y]n ZWZN 4.
2. YW]M (?) dtykl MKBLW[Nt

¹¹ Nyberg H. S. A Manual of Pahlavi. V. 2. Wiesbaden, 1974. P. 111.

¹² Шикитин А. Б. Новые материалы по антропонимике Сасанидского Мерва // Культура и искусство народов Востока. Тез. конф. М., 1987. С. 83.

¹³ Борисов А. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы. Л., 1963. С. 53, № 42; Gignoux. Op. cit. P. 166, № 894.

¹⁴ От названия города Стахр (буков. значение «крепость»), возможно, происходит женское имя Stahryād в надписи Шапура I, SKZ-26; Gignoux. Op. cit. P. 160, № 852.

¹⁵ Ibid. P. 159, № 845.

¹⁶ Ibid. P. 165, № 884—891.

¹⁷ Усманова. Ук. соч. С. 66.

Табл. II. 14--18 — среднеперсидские остраки из буддийского святилища

3.]hw(°)hyt' ZWZ[N

4. M[N (?)

(1)]az Gurdagēn/ān drahm 4. (2)] rōz dudigar padir[ift
(3)]xwāhēd drahm [(4)]az[

1.](получил) от Гурдагена / Гурдагана драхмы 4.

2.](в) день (?) второй, получил[

3.]требует(ся) драхмы[

4.]от (?) [

Острак представляет собой, очевидно, фрагмент долговой расписки счета или черновика какого-то финансового документа, где указаны полученные от разных лиц или подлежащие выплате денежные суммы. К чтению: *стк. 1.* имя собственное лица Gurdagēn или Gurdanēn образовано, вероятно, от gurd «герой». ZWZN' = drahm, общеупотребимая в среднеперсидском и парфянском арамейская идеограмма для обозначения драхмы как денежной и весовой единицы. *Стк. 2.* В реконструкции первого слова: YW]M — го́з уверенности нет, поскольку обычно, когда речь идет о календарных датах, каждый день месяца назывался его собственным именем, в соответствии с зороастрийским календарем. В контракте или финансовом документе день мог быть обозначен порядковым числительным, если речь шла не о конкретной дате, а например, о сроке, прошедшем со дня назначенного для выплаты. *Стк. 3.* hw'()hyt' — если чтение этого слова, вырванного из контекста, верно, можно понимать его как «требует» или «требуется». Последнее слово этой строки вполне уверенно реконструируется как ZWZN. *Стк. 4* — начинается, вероятно, как и 1-я строка «от (такого-то получил...)». Кружок, оставленный в конце первой строки: оборотной стороной тростникового калама, обозначает конец фразы или абзаца. Такой же кружок над первой строкой, справа, указывает на то, что ей предшествовала еще одна фраза или заголовок документа.

Острак 17 (табл. II, 17). 4 × 3,3 см. Найден в 1976 г. к северу от помещения XX. Фрагмент, сохранились средние части трех строк:

1.]P(WN) 'LH BYT [

2.].. 200 1000 ...[

3.]W BYN Y kt[k' (?)

(1) pad bū xān[āg] (2) 200 1000 (3) ud andar ī kad[ag]

(1) .. в этот дом (?)... (2) .. 200 1000 ... (3) в этой семье (?)

Содержание текста неясно. Возможно, опись имущества.

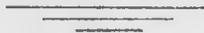
Острак 18 (табл. II, 18). 2,8 × 2 см. Найден в 1976 г. в помещении XXI, у северной стены. Сохранились средние части двух строк, причем от первой — только расплывшиеся следы. Вторая строка:]pt mlw. От первого слова сохранился только суффикс -pt = bed, указывающий, что это могло быть обозначение должностного лица. Второе слово можно читать как magw «растение, трава», либо как Magw — топоним, название города Мерва.

В настоящее время известно около 50 фрагментов среднеперсидских остраков, найденных на территории Южного Туркменистана; среди них хозяйственные документы, черновики контрактов, подсчеты денежных сумм, посвятельные надписи, списки имен. Остраки из буддийского святилища значительно дополняют наши представления об антропонимике сасанидского Мерва VI—VII вв., поскольку они содержат ряд имен, не встречавшихся до сих пор в среднеперсидских эпиграфических текстах. Судя по всем известным в настоящее время документам, такие элементы культуры раннесредневекового Мерва, как язык, письменность, антропонимика, терминология, связанная с делопроизводством, религиозные представления, полностью совпадают с соответствующими элементами культуры Сасанидского государства, в состав которого Мервский оазис вошел в III в.

MIDDLE PERSIAN OSTRAKA FROM THE BUDDHIST SANCTUARY
IN OLD MERV

A. B. Nikitin

During the excavations at the Buddhist sanctuary at Gyaur Kala, old Merv, 18 fragments of ceramic vessels with short Middle Persian (Pehlevi) inscriptions were found in one of the sanctuary's central rooms. The inscriptions contain the names and patronymics of certain people. These names are all Iranian and, probably, belong to Zoroastrians. A closer look at these finds suggest that they were placed at the sanctuary not before the second half of the 6th century, when it had already ceased functioning and had been partly destroyed. Paleography dates the inscriptions to the 6th or 7th century. Most probably, these ostraks were meant for casting lots. In the sanctuary's other rooms they found 3 small fragments with Pehlevi inscriptions and the fragment of an ostrak containing the text of a promissory note.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИН